

Внушительные геополитические силы, выстроившиеся в боевом прядке против ядерного выбора планеты, могут провозглашать свои победы, но это будет Пирровой победой, поскольку давление энергопотребностей населения не может быть побеждено.

ЧЕМ БОЛЬШЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ТЕМ МЕНЬШЕ ВЫБРОСНАЯ ТРУБА И ЛУЧШЕ ПОГОДА

(Некоторые мысли по поводу мнения американской женщины-профессора Маргарет Мекси)

Ю.И. К о р я к и н*

Явное преобладание инфернальных мотивов во взглядах современных футурологов на XXI век — характерное отличие этих мнений от ожиданий предсказателей конца прошлого века наш XX век, пророчивших в нем мощное развитие науки и техники, что и произошло. Сейчас наступило время расплаты за отрыв научно-технического прогресса от естественной почвы “природного баланса”, нарушение которого в наиболее концентрированном виде выражается в игнорировании естественной смены эпох использования доминирующего в мировой экономике вида топлива; от обилия солнечного тепла и идеального климата Средиземноморья, способствовавших зарождению здесь Цивилизации, к последовательно сменяющимся видам получения энергии: дровам, углю, нефти, газу и, наконец, ядерному топливу. На пути последнего, несомненно временно, встала, вызванная Чернобылем система небескорыстных предпочтений, интерпретированных логикой и аргументами интересного, яркого доклада Маргарет Мекси (опубликован выше) на конференции стран тихоокеанского бассейна в мае 1998 г.

Историческая необходимость смены эпох доминирующего топлива диктуется не только его стоимостными показателями. Раньше могут возникнуть нарастающие побочные эффекты его

* Профессор, доктор экономических наук.

использования. Наступление эпохи ядерного топлива — следствие истощения экологической емкости воздушной оболочки Земли, вызванного эмиссией парниковых газов (ПГ) — отходов энергетической базы экономики мира — огневых технологий, работающих за счет сжигания кислорода атмосферы. Отрабатывающее свой исторический срок доминирующее топливо не исчезает, а плавно занимает свою энергоэкономическую нишу.

Огневые технологии — основа современной цивилизации: от мотоцикла до тепловой электростанции и космической ракеты источники парниковых газов (в основном диоксида углерода), уменьшающие отражательную способность (альбедо) Земли в космическом пространстве. Вызванный этим перегрев атмосферы, приводящий к увеличению ее влагосодержания, приводит к резко нарастающей интенсификации атмосферно погодных явлений. Мы все это испытали на себе в 1998 году.

Сторонники объяснения этих погодных аномалий климатическими циклами Земли не в состоянии ответить на вопрос: безвредна ли эмиссия из сбросных и выхлопных труб огневых энерготехнологий десятков миллиардов тонн ПГ (только в 1997 г. около 30 млрд. т.).

Климатическая парадигма, возникшая к 90-м годам, была такова: действовать или бездействовать, т. е. дожидаться ли маловероятного мирового консенсуса ученых относительно влияния эмиссии продуктов сгорания. Житейская логика в таком случае говорит — действовать!

Так возникла одна из фундаментальнейших мировых проблем в виде программы ООН. Реализация ее началась с конференции “Рио Саммит” в 1992 г., принявшей решение “Повестка дня для XXI века”. В ней зафиксировано невиданное по своим многозначным последствиям согласие о передаче участвующими в конференции странами (их около 150) части своего суверенитета международному сообществу для решения проблемы ПГ. Россия участвовала в этой и последующих конференциях. На последней из них (в Киото) с большим трудом было достигнуто согласие стран о сокращении до 2008—2012 гг. эмиссии ПГ на необходимую величину.

Так был сделан первый, к сожалению почти незамеченный, и исключительно значимый шаг к международно-согласованной регламентации и реструктуризации топливно-энергетических баз национальных экономик стран мирового сообщества. Много еще будет впереди.

Но это должно быть и будет впервые на основе международного права — необходимого интегрального инструмента вовлечения стран в организацию и управление усилиями по

преодолению опасных тенденций в изменении климата, предотвращения глобального кризиса окружающей среды.

При всем многообразии путей и возможностей развития в XXI веке есть один стабильный и, увы, малорадостный фактор, усиление которого хорошо предсказуемо и потому давно вызывает беспокойство. Это рост народонаселения нашей планеты, а значит, и сильный рост энергопотребления. Установлено, что потенциал последнего для индивидуума распределен, так как энергопотребление в подавляющей части складывается из получения услуг и удовлетворения желаний, в то время как биоэнергетическая потребность человека относительно мала.

Концепция “пределов роста”, выдвинутая в 1972 в “Римском клубе” периодическим собранием видных ученых-футурологов, получившим свое название по месту первого заседания, отражала опасение скорого приближения к пределу свободы материально-преобразующей деятельности в природе, ограничениями бытия, в обществе и в поведении людей. О возможности возникновения “парникового эффекта” тогда и речи не было.

Существенно приблизила наступление этих пределов Чернобыльская авария. Свертывание и консервация программ ядерно-энергетического строительства в Европе и Америке привели к заполнению образовавшейся энергоэкономической ниши нефтью и природным газом, а в США еще и углем. Эти регионы, экономика которых почти целиком базируется на огневых технологиях, за послечернобыльское время стали основными загрязнителями мировой атмосферы. Немало этому способствовал “Газпром”, “прикормивший” Европу к российскому газу. Он стал для России главным источником валюты, донором для экономических преобразований и обладателем доминирующего топлива для получения электроэнергии (55 %).

Проблема “пределов роста” усилилась и приблизилась “парниковым эффектом”. Традиционный ключевой вопрос о том, насколько хватит запасов природного топлива, потерял смысл. Главным и определяющим стал вопрос: насколько его можно использовать? Ядерное топливо снимает это ограничение на тысячелетия. Альтернативы ему нет!

Если, конечно, не считать решение проблемы управляемого термоядерного синтеза. Над нею бьются лучшие умы ученых-атомщиков. Коль скоро она будет решена и удастся создать промышленный термоядерный реактор, то он один заменит собой десятки нынешних среднестатистических АЭС. Уже подписано международное соглашение о разработке реактора, который условно назван специалистами “управляемый термояд”. Однако чисто технических и финансовых проблем оказалось

столько, что ученые, участники этого “пула” - проекта, сами говорят: “Дай бог, если мы придем к решению проблемы в последнюю четверть XXI века”.

Интенсивные поиски замены ядерного выбора, предпринятые в научных кругах разных стран в связи с программой ООН по сокращению эмиссии ПГ, показали иллюзорность надежд на энергосбережение, и на улавливание ПГ с последующим их захоронением, и на возобновляемые источники энергии. Либо слишком мал масштаб потенциала, либо слишком велики затраты и риск, либо слишком диверсифицированы возможности реализации, либо это только идеи.

Но есть, есть силы преследующие авторитарные цели под прикрытием Глобального Управления, к которому, несомненно, движется Мировое Сообщество. Эти силы — разновидности нацизма и кaudилизма с их стремлением к безграничной власти. Рассказ об их целях и средствах их достижения — главное содержание доклада М. Мекси.

Провоцирование фатального страха перед любой дозой облучения, используя для этого отмирающую линейную концепцию радиационного вреда, эпатирование этим “Зелеными Крестносцами” для компрометации ядерного выбора позволило бы одним силам создать, другим — способствовать глобальному кризису окружающей среды якобы для “санации” человечества, бесчеловечного его сокращения и варварского “обновления”.

Сами того не ведая этому же способствуют нефтегазовые бароны, преследующие свои корыстные интересы.

Примером может служить “Киотский синдром”. Он — в том, что публичный интерес к принципиальным решениям в Киото сведен практически только к возможности торговать “чистым воздухом”: неиспользуемыми странами квотами или их частями по сокращению эмиссии ПГ. Это повальное увеличение ни на сантиметр не приближает к решению проблемы ПГ мир и не настраивает его на ее окончательное решение. Другим примером служит полное отсутствие стратегии развития энергетической базы России с учетом ужесточившихся в ней климатических аномалий. Нельзя также не сказать о “забытой” необходимости подписания* и ратификации Киотского протокола, разработанного с конструктивным участием российской делегации и активным вниманием к этому теперь уже прежнего главы МИД России. Впрочем, может быть, сейчас в новой его должности этот важный международный вопрос наконец будет решен.

* Россия 10 марта 1999 года присоединилась к Киотскому протоколу.